

Лауреаты России

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА ОБРАЗЦОВА ныне одна из самых популярных оперных певиц в нашей стране. Успеху ее сопутствовал прежде всего, конечно, талант, яркий, чистый, глубокий. К счастью, рано замеченный и сразу же широко, с большой признательностью отмеченный и публикой, и музыкантами. На VIII Всемирном фестивале молодежи и студентов Образцова становится лауреатом конкурса вокалистов, будучи в ту пору студенткой лишь II курса Ленинградской консерватории. А потом побеждает еще на Всесоюзном конкурсе имени Глинки, завоевывает золотые медали на IV конкурсе имени Чайковского в Москве и на Международном конкурсе в Барселоне.

Ее пригласили солисткой в Большой театр Союза ССР, когда она еще училась в консерватории. Приглашение она приняла, переехала в Москву, консерваторию закончила экстерном! И десять лет назад дебютировала на сцене Большого в «Пиковой даме» сразу в трех ролях — Полины, гувернантки и старой графини (Образцовой было тогда двадцать пять лет). Но именно партию старой графини (восьмидесятилетней) она спела особенно удачно. И критика с первого выступления признала ее не только как вокалистку, но и талантливую актрису, обладающую редким даром перевоплощения.

Все эти знаки внимания и признания таланта Образцова получила за какие-нибудь пять—шесть лет, когда она только вступала в артистическую молодость. Но ей уже сопутствовали успех и все, что следует за общим признанием незаурядного дарования. С этого Елена Васильевна начинала...

А вот три дня назад в Совете Министров РСФСР Елене Васильевне Образцовой вручили диплом лауреата Государственной премии РСФСР за театральную и концертную деятельность в сезоне 1971—1972 годов. И получается, что и в пору зрелости, как и в молодости, творчество актрисы остается по-прежнему под пристальным вниманием общественности, оно по-прежнему любимо и щедро поощряемо. И, наверное, совершенно не случайно эта высокая государственная награда падает именно на десятилетний рубеж ее артистической деятельности.

За эти десять лет жизни и работы в Большом театре актриса спела 15 партий. Это почти все наши лучшие классические русские оперы — и «Борис Годунов», и «Князь Игорь», и «Хованщина», и «Царская невеста», и «Пиковая дама», о которой уже шла речь, и «Война и мир», и «Семен Котко»... А также классические «Аида», «Кармен»... Это не просто перечень названий, это в большей степени мера многотрудных стараний и забот певицы.

«Настоящим открытием явилось создание молодой вокалисткой образа дочери фараона Амнерис в опере Верди «Аида». Отойдя от традиционной трактовки этой оперной партии Образцова строит ее на многообразии тембровых красок голоса. Богатству ее звуковых и психологических нюансов просто поражает. Голос певицы звучит насыщенно, полнокровно, сочно, свежо, без внешних эффектов самолюбования...»

Это мнение музыканта, дирижера, наконец, коллеги артистки РСФСР Вероники Дударовой. Подобных оценок, и гласных, и негласных, дружеских, профессиональных, немало о творчестве Образцовой. Но мне хотелось бы особо обратить внимание читателей на слова Дударовой, что в «Аиде» молодая тогда еще актриса уже начинала с собственной трактовки оперной партии Амнерис.

Это совсем не оговорка, и сказано это вовсе не из обычного желания отметить некую смелость, оригинальность актрисы. Нет. Это скорее творческий принцип Образцовой, выражающий самую суть ее артистического поиска, распро-

страняющийся на все ее оперные партии.

Скажем, год назад она впервые спела «Кармен». Общее мнение музыкантов и критиков едино: хорошо спела. Но, мне думается, при всей справедливости мнение это все же скупое, сдержанное. Актриса на сей раз заслужила большего.

Из всех пятнадцати партий, спетых актрисой в Большом театре, это лучшая (не случайно же она мечтала о «Кармен» семь лет и семь лет не решалась приступить к репетициям!).

Кармен Образцовой вобрала в себя весь сценический и жизненный опыт певицы. И весь опыт исполнительниц Кармен не только в Союзе, но и за рубежом. А опыт этот немалый:

раз женщины, которая одержима глубоким и единственным чувством к единственному человеку. И чувство это непрочное, смелое, открытое, ясное, как свет и тепло солнца. И чтоб так искренне и правдиво обнажить его перед людьми, надо обладать не только голосом, но и недюжинным воображением и страстью большого художника, способного чутко проявлять и воссоздавать самые глубины человеческих чувств и страстей.

Вот что значит для певицы отойти от традиционной трактовки образа. Образцова отступает от традиционной Кармен, способной влюбиться мимолетно и легко, она разрушает такую трактовку образа и создает образ любящей, искренней, страдающей женщины, образ возвышенный, пленительный силой и глубиной чувств.

И сейчас можно лишь порадоваться за актрису и наше советское искусство, что этот теплый и освежающий дар Образцовой заметили и оценили не только дома — в Большом театре, но и за рубежом. Елена Васильевна едет петь Кармен в Испанию — в Барселону (это, кстати, будет шестая ее поездка в Испанию, шестой раз она будет выступать там как певица знаменитая, талантливая. Такой ее узнали и в Риме, Марселе, Милане). Барселонцы ждут, что этот приезд будет особенно интересным. Ведь спектакль, в котором будет петь Образцова, совсем необычный. На все ведущие партии театр пригласил гастролеров — лучших певцов и певиц из разных стран. Негласно это будет что-то вроде примерки перед столетним юбилеем «Кармен». И кто знает, какой счастливой благодарностью может обернуться эта примерка для Елены Образцовой...

Несомненно одно, что образ Кармен, созданный ею, не может не волновать людей. А в этом всегда залог успеха...

Однако опера — это, пожалуй, только часть творчества Образцовой. Не случайно ведь и премия присуждена наряду с театральной и за концертную деятельность. Сейчас у Елены Васильевны примерно двадцать самых разнообразных концертных программ, мастерски сделанных и исполняемых.

Вот, кстати, вчера в Концертном зале имени Чайковского в Москве певица исполняла романсы Рахманинова. Концерт этот абонементный, из цикла «Русская камерная музыка», составленного самой актрисой на сезон 1973—1974 годов. И уже сейчас она планирует и готовит новый цикл на новый сезон. Это будут камерные произведения советских композиторов, в том числе и таких ныне популярных, как Свиридов, Щедрина, но наряду с ними и совсем еще молодых...

«Собирая этот цикл...» — рассказывает Елена Васильевна, — я прослушала много музыки. И мне кажется, я выбрала очень интересные современные романсы, богатые музыкой, стихами, с удивительной мелодичностью и в красочностью, нежные, строгие, мягкие... Мне хотелось, чтобы слушатели моих циклов почувствовали и приняли сердцем преемственность русских музыкальных традиций, красоту и богатство нашей национальной музыки...»

Вот такая это певица. Ей все хочется делать широко, основательно, с большой мыслью, чтоб было исполнено не только ради красоты звука, но и красоты, и глубины чувств, которые только и могут воздействовать на людей, их душевный и чувственный мир.

Елена Васильевна переживает сейчас ту счастливую пору золотой зрелости, когда справедливо многого хочется и хочется успеть охватить все — и новые партии, и новые концертные программы, и просветительские музыкальные циклы, и новые грамзаписи, и дальние и ближние гастроли... Желания эти плодотворны и вполне отвечают таланту и творческому размаху актрисы. От них искусство советское получит мастерством, художественностью и тем волшебным чувством, которое называется душевной властью...

А. ЛАРИОНОВ.

ВОЛШЕБНОЕ ЧУВСТВО

Фото В. Богданова

на будущий год во Франции предполагается отметить сто лет со дня первого спектакля знаменитой оперы Бизе. И вряд ли есть другая опера, которая могла бы соперничать с «Кармен» по популярности... Да и на сцене Большого «Кармен» исполняется часто, и еще свежи впечатления от блестящих спектаклей, когда эту партию впервые спела Ирина Архипова.

Словом, Елене Васильевне было над чем поразмыслить, и были созданы уже образцы, превзойти которые можно было, только явив новую Кармен, более удивительную и прекрасную, способную взбудоражить и обновить наши чувства, эмоции, наш духовный мир. Именно такую цель ставила перед собой Образцова, приступая к разучиванию партии Кармен.

Теперь все позади, давно состоялся дебют, певица вошла в роль, и наш сегодняшний разговор с Еленой Васильевной о днях, когда создавался образ, уже всего лишь приятные воспоминания, но все же воспоминания не только любопытные, но и поучительные...

«Когда я приступала к репетициям, — вспоминает Елена Васильевна, — мне было не по себе, жутковато. Я с самого начала видела Кармен не женщиной, о которой обычно говорят «прости господи», а всеобщей любимицей. Она красивая, веселая, свободная, все хотело добиться ее расположения, а она ничья! Такой Кармен появляется на сцене. Потом встреча с Хозе, любовь с первого взгляда, любовь сильная, страстная, всепоглощающая. Любовь всем сердцем, почти слепая, бессознательная, когда внутри остальное затормаживается, все другие чувства, эмоции, а живет только Любовь... Все это не мной придумано, все это столь же страстно выражено в музыке Бизе. Кармен любит Хозе и настолько полно отдается чувству, что ей постоянно не хватает ответного чувства Хозе. Она мучается, страдает и, чтоб разорвать круг этих страданий, погибает... Погибает от руки Хозе — счастливая. Это не веселый водевиль с грустным концом, а трагедия от первой до последней фразы, трагедия женщины с чистой душой, которая умела любить и страдать... Но не могла быть вместе с любимым Хозе, но и не могла жить врозь...»

Все, кому привелось услышать Образцову в роли Кармен, легко примут душой и сердцем эти ее откровения. Она действительно создает об-